

Вениамин Ащеулов

Я НА БРЯНЦИНУ ПРИЕХАЛ...

Я на Брянцину приехал —
По-солдатски
Налегке.
Крикнул вдаль—
И сразу эхо
Прокатилось вдалеке.
Прокатилось,
Притаилось
Где-то в чаще сосняка —
Потому как заструилась
Задремавшая река.
Может, в поле заплутало
Средь березок, что вразброс —
Потому, как шумно стало.
Будто все залепетало
От шушуканья берез.
Может, с гамом оголтелым
Эхо в дали унесло.
Может, эхо залетело
В опустелое дупло.
А быть может, в дом впорхнуло,
Всколыхнув слегка крыльцо,
И доверчиво пахнуло
В чье-то доброе лицо...
Так бы шел и удалялся
За раскатным эхом вслед,
Если б взор не застилался
Пеленой военных лет.
Может, шел, -
А, может, ехал —
По-солдатски,
Налегке.
Но уже другое эхо
Громыкнуло вдалеке.
Громыкнуло,
Закружило —
Виновато без вины.
И до боли обнажило
Шрамы черные войны.
Там вон дзот торчит замшелый —
Покосился и заглох.
Там вон гильзы —
Грудой целой
Обрядились в ржавый мех.
Там расплющенная каска,
Там воронка,
Там снаряд...
Только дети без опаски

Здесь спуют, как будто в сказке,
Не спуют,
Скорей — царят.
Здесь их царские палаты —
В партизанских блиндажах.
Знать бы им.
Какою платой
Здесь заплачено когда-то,
Чтоб царить могли ребята
Вот на этих рубежах!
Об атаках ураганных,
Что в душе солдат горят,
Надмогильные курганы
Молчаливо говорят.
Над курганами — березы.
Низко головы склонив,
Льют росинки,
будто слезы,
Что текут из глаз родных.
Хоть медалями ложится
На курганы листьев медь,
Чтобы с болью той не слиться.
Что читал я в здешних лицах.
Надо в землю провалиться
Или сердца не иметь!

С САМИМ СОБОЙ НАЕДИНЕ

Я на судьбу свою не сетую,
Хоть нелегко живется мне.
И вот я в тишине беседую.
С самим собой наедине.
С самим собою...

А за шторами,
За голубым стеклом окна.
Лежит на все четыре

стороны

Моя земля,
моя страна.

И тишина тревогой
полнится,

И даль гудит, как водопад,
От гор Памира и до полюса,
От Колымы и до Карпат.
И ты уже в потоке яростном
Житейских бурь,

кипящих дел,

Летишь, как будто бы под
парусом,

В свой неразгаданный предел.
В каких мирах зажгу звезду мою?
Куда спешу?
    Куда лечу?
И вновь и вновь терзаюсь думою:
«Чего от жизни я хочу?»
Хочу, чтоб люди счастье сеяли
В свои сердца,
    в свои дела.
Хочу, чтоб на далеком севере
В сугробах яблоня цвела.
Хочу одеть пустыни кроною.
Хочу, чтоб люди меж собой
Делили блага,
    как патроны.
Солдаты, рвущиеся в бой.
И, удаляясь от порога,
Где приютилась тишина,
Торить в грядущее дорогу,
Что нам судьбой
    предрешена
И в том дорожном непокое
И легче жить,
    и в даль смотреть.
Уж время, видимо, такое,—
Ну, просто некогда стареть!

***

Мне муза славы не сулила
Когда мандат вручала свой.
Она мне сердце опалила.
Своею вспышкой грозовой.
Со мной жила мечтой одною
И у походного костра
Не раз склонялась надо мною,
Как милосердная сестра.
Она была скупой на плату
И звонких крыльев не дала.
Хотя слышал я, что когда-то
Она крылатою была.
Я этих крыльев не приемлю
И бесконечно горд судьбой,
Что прочно ощущает землю.
Родную землю под собой.